Будь то при жизни или после смерти, это был первый раз, когда Цюмэй получила такой комплимент. Ее родители попали в тюрьму, когда она была еще маленькой, и о ней заботилась ее бабушка. Из-за недостатка внимания и любви со стороны родителей, еще со времен, когда она была маленькой, характер Цюмэй всегда отличал ее от других. Она была очень прямолинейной, и некоторые могли бы даже назвать ее грубой хулиганкой.

По мере того, как она становилась все старше, Цюмэй становилась все более зрелой личностью. Когда она решила попрощаться со своим прошлым 'я' и попыталась хоть раз в жизни усердно поработать, то столкнулась с Вэньюй. Прежде чем цветок успел распуститься, его срезали. Но из-за своего сурового детства Цюмэй не опустила руки после внезапного несчастья. Она сохранила свою индивидуальность, и именно поэтому Чэнь Гэ восхищался ею.

После просмотра фильмов Чан Гу, Чэнь Гэ все еще не имел точного представления о том, почему Вэньюй отправилась в Школу Загробной Жизни, и еще меньше понимал, почему появилось Левое Око. Он понятия не имел, какие отношения были между Вэньюй и ее старшим братом. Но он прекрасно знал, что во всей это истории самой невинной стороной была Цюмэй.

В кинотеатре появилась странная группа зрителей, и более странным, чем эта группа зрителей, был живой человек, который поднялся на сцену. Функционирующий правый глаз Цюмэй медленно открылся. Налитый кровью глаз говорил о замешательстве. Ее успокоили слова этого парня, но что-то ее настораживало.

Повернув голову, Цюмэй уставилась на Чан Гу, который сидел в центре кинозала. Словно почувствовав что-то, Чан Гу поднял голову, которую до этого держал опущенной. Как будто он пришел к какому-то решению, и тихонько вздохнул. Его веки затрепетали, и Чан Гу, наконец, открыл глаза.

«Кто ты такой?» - левый глаз Чан Гу имел такой же размер, как и у обычного человека, но был полностью красным. Его правый глаз, который должен быть нормальным, выглядел еще страшнее. Зрачок, казалось, растворился, и единственное, что осталось – это белок, покрытый трещинами.

«Мой левый глаз – это левый глаз Вэньюй, но операция не увенчалась успехом. Этот глаз может лишь воспринимать лишь простые изменения в цвете и иногда видеть то, что невозможно увидеть обычным людям».

Когда Чан Гу заговорил, он уставился прямо на Цюмэй перед экраном. После неудачной операции осталась лишь часть силы Левого Ока.

«Мой правый глаз уже полностью ослеп, и даже не могу назвать тебе точную причину этому. Возможно, это проклятье Левого Ока», - Чан Гу сильно закашлял, прежде чем снова закрыть глаза, но после того, как он открыл их снова через несколько секунд, его левый глаз уже начал плакать кровавыми слезами.

«Похоже, что мои предположения верны», - Чэнь Гэ все еще стоял на сцене. Между ним и Цюмэй было всего несколько шагов.

«Прав ты или нет, больше не имеет значения», - прошло много времени, прежде чем Чан Гу перестал кашлять. - «Я могу сотрудничать с тобой, но почему ты уверен, что я поверю в то, что ты сказал?»

Чэнь Гэ боялся, что Чан Гу откажется от общения. Пока у него был шанс, у него были средства, чтобы подружиться с этим человеком. Достав телефон, Чэнь Гэ показал местные цзюцзянские новости.

«Мне нет нужды врать тебе. Все эти новостные статьи являются доказательством моих слов. Если ты до сих пор мне не веришь, можешь сам зайти в интернет и поискать информацию о моем доме с привидениями».

Чэнь Гэ демонстрировал искренность, но Чан Гу не стал так легко ему верить. Человек, который полагался на местные криминальные новости, чтобы доказать свою ценность, не мог быть простым. Работа с таким человеком может быть похожа на дружбу с тигром – его могут съесть в любой момент.

«Если ты готов сотрудничать, то можешь отправиться вместе со мной в мой дом с привидениями. Каждое слово, которое я сказал, было правдой», - крайний срок для Школы Загробной Жизни подходил к концу, поэтому Чэнь Гэ переживал, что может упустить эту миссию. - «Это принес пользу нам обоим. Я дам тебе день, чтобы подумать об этом. Я вернусь завтра вечером».

«Состояние Вэньюй, вероятно, не особо хорошее. А я в свою очередь беспокоюсь о своих родителях. Технически, у нас с тобой одна цель. Однако, я никогда не принуждаю людей к тому, чего они делать не хотят. Если ты согласишься, я вернусь сегодня вечером, чтобы поделиться с тобой всем, что я знаю».

Стоя на сцене, в глазах Чэнь Гэ было неописуемое одиночество. Чан Гу прикрыл свой кровоточащий глаз. Глядя на комнату, полную призраков, он почувствовал определенное родство с Чэнь Гэ: «Дай мне подумать об этом…»

«Нет проблем. Я искренне хочу помочь тебе, потому что, помогая тебе, я помогаю самому себе», - Чэнь Гэ всегда принимал во внимание общую картину, и это отражалось на принимаемых им решениях. - «Вэньюй и школа – вот что волнует тебя больше всего. Я знаю, что мой визит был слишком внезапным, поэтому я могу понять твою подозрительность и осторожность по отношению ко мне. Чтобы устранить пропасть между нами, я готов позволить этому Красному Призраку последовать за мной домой. Призраки лучше всего умеют читать сердца людей, Ты можешь попросить ее внимательно понаблюдать за мной и посмотреть, лгу ли я тебе».

«Ты готов позволить призраку последовать за тобой домой?» - это был первый раз в его жизни,

когда Чан Гу столкнулся с подобным предложением.

«Если ты беспокоишься о безопасности Цюмэй, я могу попросить своих друзей остаться и выступить в качестве заложников», - Чэнь Гэ подумал, что его предложение было разумным. Для всех вовлеченных сторон это было самое справедливое решение.

«Позволишь своим друзьям остаться в качестве заложников?» - Чан Гу вздрогнул. Если они действительно останутся, было бы трудно сказать, кто из них будет заложником.

«В этом нет необходимости, я верю тебе».

Чан Гу хотел сказать что-то еще, но Чэнь Гэ уже повернулся к Цюмэй.

«В первый раз, когда ты доверилась постороннему, то потеряла свободу. Во второй раз, когда ты доверилась постороннему, ты потеряла свою жизнь. Сегодня тебе представляется третий выбор», - Чэнь Гэ был обычным человеком, но он, стоя перед Цюмэй, не выказал никакого страха. Его голос был сильным и теплым.

«Пойдем, я помогу тебе увидеть мир с другой стороны», - Чэнь Гэ открыл комикс. Когда девушка колебалась, еще до того, как она поняла масштабы ситуации, ее уже втянули в комикс. Цюмэй не сопротивлялась. Как только Чэнь Гэ закрыл комикс, черный телефон завибрировал.

Достав его, Чэнь Гэ взглянул на новое сообщение.

«Поздравляю, Любимец Призраков, с приобретением редкого Красного Призрака – Цюмэй!»

«Цюмэй (Красный Призрак): Она превратилась в Красного Призрака по уникальной причине и не обладает большой обидой. Она обладает силой Красного Призрака только внутри фильмов. Покинув фильм, ее сила резко уменьшается, и она не может активировать свою особую силу».

«Особая сила Цюмэй: ??? (Будет разблокировано после того, как она станет официальным сотрудником дома с привидениями)»

Прочитав сообщение, Чэнь Гэ был удивлен. Цюмэй действительно была совершенно особенным Красным Призраком.

«Разве такой уникальный работник не является именно тем, что я ищу?» - Чэнь Гэ убрал телефон и помахал Чан Гу со счастливым видом.

Чан Гу, сидевший посреди кинозала, прикрыл рукой кровоточащий глаз, и в этот момент ему показалось, что он что-то потерял.

http://tl.rulate.ru/book/18947/1832361